

Э. Иштванович, В. Кульчар

МУЖЕСТВЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ ИЛИ ЖЕНСТВЕННЫЕ МУЖЧИНЫ? НАХОДКИ ОРУЖИЯ В САРМАТСКИХ ЖЕНСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ АЛФЕЛЬДА

Статья посвящена исследованию наличия оружия или фрагмента оружия в женских могилах сарматов Венгерской низменности. Точное количество таких погребений трудно определить из-за разрушения могил при ограблении и неточности антропологических определений. На основании имеющегося материала мы предположили существование обряда «передачи вещей на тот свет», аналога которому имеются как в археологическом — в частности, сарматском, — так и в этнографическом материале.

Ключевые слова: оружие, женские погребения, сарматы, Алфельд (Венгерская низменность).

Создавая базу данных сарматских погребений Алфельда (Венгерской низменности)¹, мы обратили внимание на присутствие типично «мужских» предметов инвентаря в могилах, определенных как женские. Скелетный материал погребений, раскопанных в последние десятилетия, обычно описывают специалисты-антропологи, и археологи при определении пола теперь полагаются не только на инвентарь могил. Конечно, даже имея два мнения, не всегда удается с абсолютной точностью решить вопрос о половой принадлежности умершего: ведь хорошо известно, что с точки зрения строения скелета существуют «женственные» мужчины и наоборот. Поэтому к случаям находок, например, оружия у женщин, нужно подходить предельно осторожно. Антропологические

определения осложняются еще и тем обстоятельством, что подавляющее большинство сарматских могил Венгрии ограблено. В нашей выборке фигурируют погребения, которые все же с наибольшей вероятностью можно отнести к «слабому» полу.

Мы не склонны считать, что найденное в женских погребениях оружие — а оно, за одним исключением, как правило фрагментированное, — могло использоваться по прямому назначению.

Будапешт, Ракошчаба, Пецели ут / Budapest, Rákoscaba, Péceli út, погр. 235/1 (Nagy 2018, p. 156—158). Ограбленное погребение, кости разбросаны. Яма (глубина: 140 см, длина: 270 см, ширина 85—95 см) ориентирована на ЮЮВ. По определению антрополога пол женский, возраст *Maturus*.

Находки: в заполнении железный втульчатый *наконечник стрелы* (рис. 1: 1), железная игла с загнутой головкой (рис. 1: 2) и три цветные стеклянные бусины (рис. 1: 3).

Хотя захоронение ограблено, но антропологическое определение и наличие бус и иглы (вероятно, от веретена; ср. Rópity 2015), свидетельствует о женском погребении.

Мадараш-Халмок / Madaras-Halmok, погр. 144 (Kóhegyi, Vörös 2011, p. 61). Ограбленное погребение (глубина: 176 см, длина: 253 см, ширина: 68 см), ориентированное на ЮВ. От костей остались только осколки, антропологического определения не было.

Находки (все на дне ямы): трехгранный железный черешковый *наконечник стрелы* (рис. 2: 1), две многогранные сердоликовые, одна стеклянная оранжевая, две янтарных бусины (рис. 2: 2), фрагмент железного ножа (рис. 2: 3), фрагмент железного гвоздя (рис. 2:

1. Настоящая работа выполнена в рамках проекта № 124944 Венгерского бюро по исследованиям, развитию и инновации (NKFIH) «Онлайн публикация погребений римского времени и ранней эпохи переселения народов Барбарикума Карпатского бассейна».

4), фрагменты железных накладок на венчик деревянного сосуда (рис. 2: 5).

Судя по характеру и количеству бус, можно предположить, что речь идет о женском захоронении.

Ньиредьхаза, Фелшешима, Дьебратанья / Nyíregyháza, Felsőszima, Gyebrestanya, объект 48¹. Окруженное ровиком ограбленное погребение (глубина: 85 см, длина: 257 см, ширина: 123—135 см), в гробу, ориентировано на Ю. По определению антрополога, в могиле лежала женщина 23—60 лет и ребенок 3—4 лет.

Находки: на месте таза лепное пряслице (рис. 3: 1), в заполнении 19 разноцветных стеклянных бус (рис. 3: 2), на месте грудной клетки три многогранных сердоликовых бусин и одна стеклянная (рис. 3: 3), в восточной части ямы за пределами гроба 16 разноцветных стеклянных бус (рис. 3: 4), в районе щиколоток 67 стеклянных бус (рис. 4: 3), на бусах правой ноги фрагмент римского бронзового зеркала (рис. 4: 1, 2), в восточной части ямы за пределами гроба фрагмент железного лезвия шириной 3,5 и длиной 8 см — вероятно, *обломок меча*. (рис. 3: 5). Рядом с ним лежали еще пять фрагментов меньшего размера.

В данном случае антропологическое и археологическое определения совпадают и явно указывают на женское погребение.

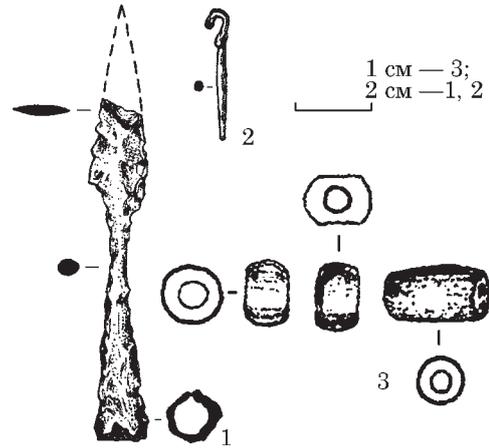

Рис. 1. Будапешт, Ракошчаба, Пецели út / Budapest, Rákócshaba, Péceli út погреб. 235/1 (по Nagy 2018)

Ньиредьхаза, Фелшешима, Дьебратанья, объект 328². Окруженное ровиком ограбленное погребение (глубина: 35 см, длина: 322 см, ширина: 177 см), ориентированное на Ю. Судя по единственной сохранившейся кости — берцовой — антрополог предположил, что она принадлежала женщине.

Находки: в заполнении *фрагменты двулезвийного меча*, длина: 4,6 см, ширина: 3,7 см; фрагменты железного ножа, раковина улитки.

Отнесение данного погребения к категории, обсуждаемой в статье, весьма сомнительно, так как

1. Неопубликованные раскопки Эстер Иштванович.

2. Неопубликованные раскопки Эстер Иштванович.

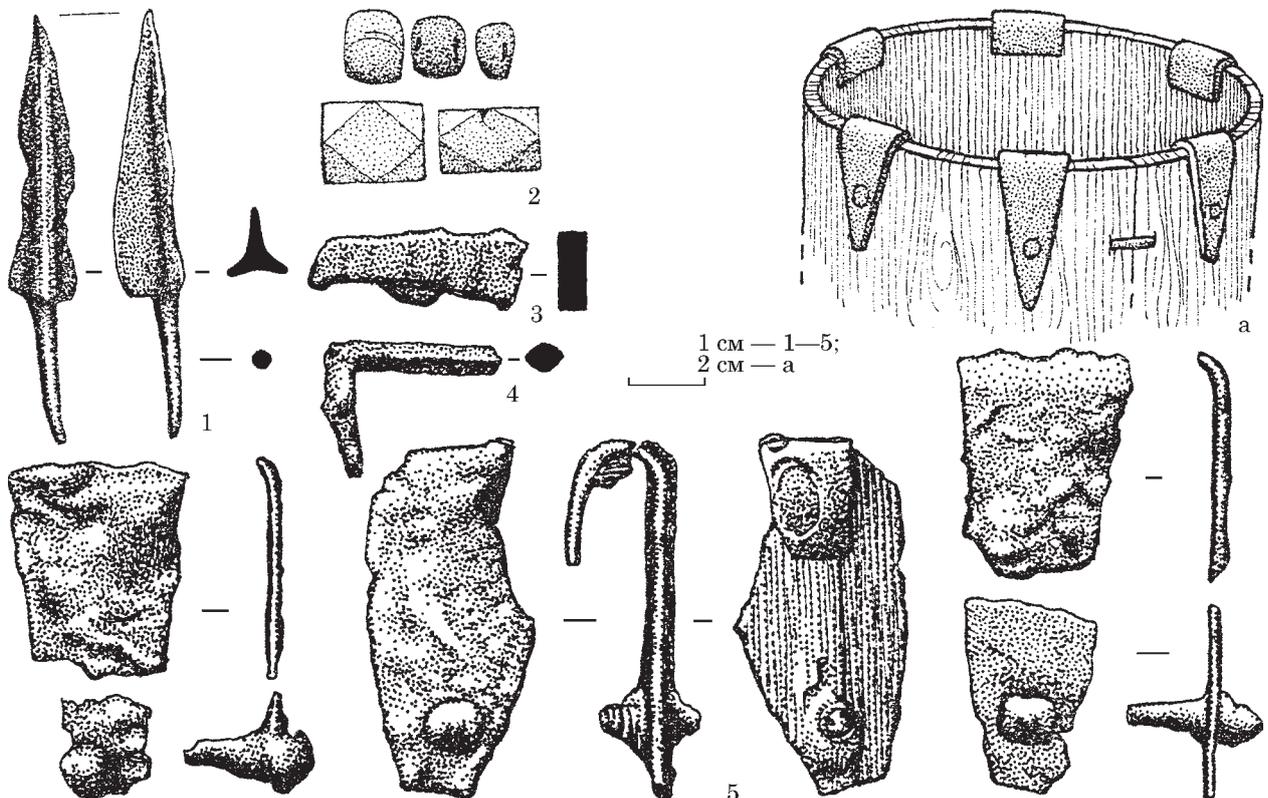

Рис. 2. Мадараш-Халмок / Madaras-Halmok погреб. 144 (по Kóhegyi-Vörös 2011)

Рис. 3. Ньиредьхаза, Фелшешима, Дьебраш-танья / Nyíregyháza, Felsősim, Gyebrás-tanya, объект 48 (рис. Г. Белезнай)

пол погребенного нельзя надежно определить. Оно включено в выборку, чтобы обратить внимание на необходимость осторожного подхода к использованию антропологических определений.

Сегед-Серег-кирпичный завод / Szeged-Szöreg-Téglagyár (Reizner 1903, p. 46; Párducz 1959, S. 323). Случайно обнаруженное погребение, ориентированное на З.

Находки: красноглиняная гончарная миска (в публикации terra sigillata), плоское бронзовое кольцо, раковина Сургеа с бронзовым кольцом, известняковая бочковидная бусина, *фрагментированный меч* с остатками деревянных ножен. Длина обломка 40 см, ширина 4 см. Первоначальная длина предположительно 70—80 см (рис. 5).

Судя по бусине и раковине-подвеске, речь идет о женском погребении.

Уйсентиван-участок Миклоша Хуна / Újszentiván-Huhn Miklós telke (Párducz

1941, p. 115). Обстоятельства обнаружения комплекса неизвестны.

Находки: сероглиняная гончарная кружка с ручкой, маленький бронзовый колокольчик, халцедоновая бусина, бронзовая фибула, *двулезвийный меч* — острие и ручка отломаны. Длина фрагмента 53 см, ширина: 5 см.

Итак, в нашем распоряжении имеется, по всей вероятности, пять случаев наличия оружия — типичного мужского инвентаря — в женских захоронениях (Будапешт-Пецели ут, Мадараш, Ньиредьхаза-Фелшешима объект 48, Сегед-Серег, Уйсентиван). В двух случаях это наконечники стрел, в трех — мечи. Оружие из погребения 135/1 могильника Будапешт-Пецели ут опубликовано автором раскопок Маргит Надь как втульчатый наконечник стрелы (Nagy 2018, p. 156, 157), однако, исходя из его размеров (длина 9,6 см на основании рисунка) этот предмет, скорее, нужно класси-

Рис. 4. Ньиредьхаза, Фелпешима, Дьбраш-танья / Nyíregyháza, Felsőszima, Gyebrás-tanya, объект 48 (рис. Г. Белезнаи)

фицировать как наконечник римского копья hasta типа A1 по Гудеа, хотя различия между наконечниками стрел и копий в виде ивового листа (weidenblattförmige) достаточно условны

(Gudea 1991, S. 71, 72, Abb. 1: A1; 4: A1). Такие наконечники копий и стрел повсеместно встречаются в кастеллумах европейских римских провинций. Обращает на себя внимание, что

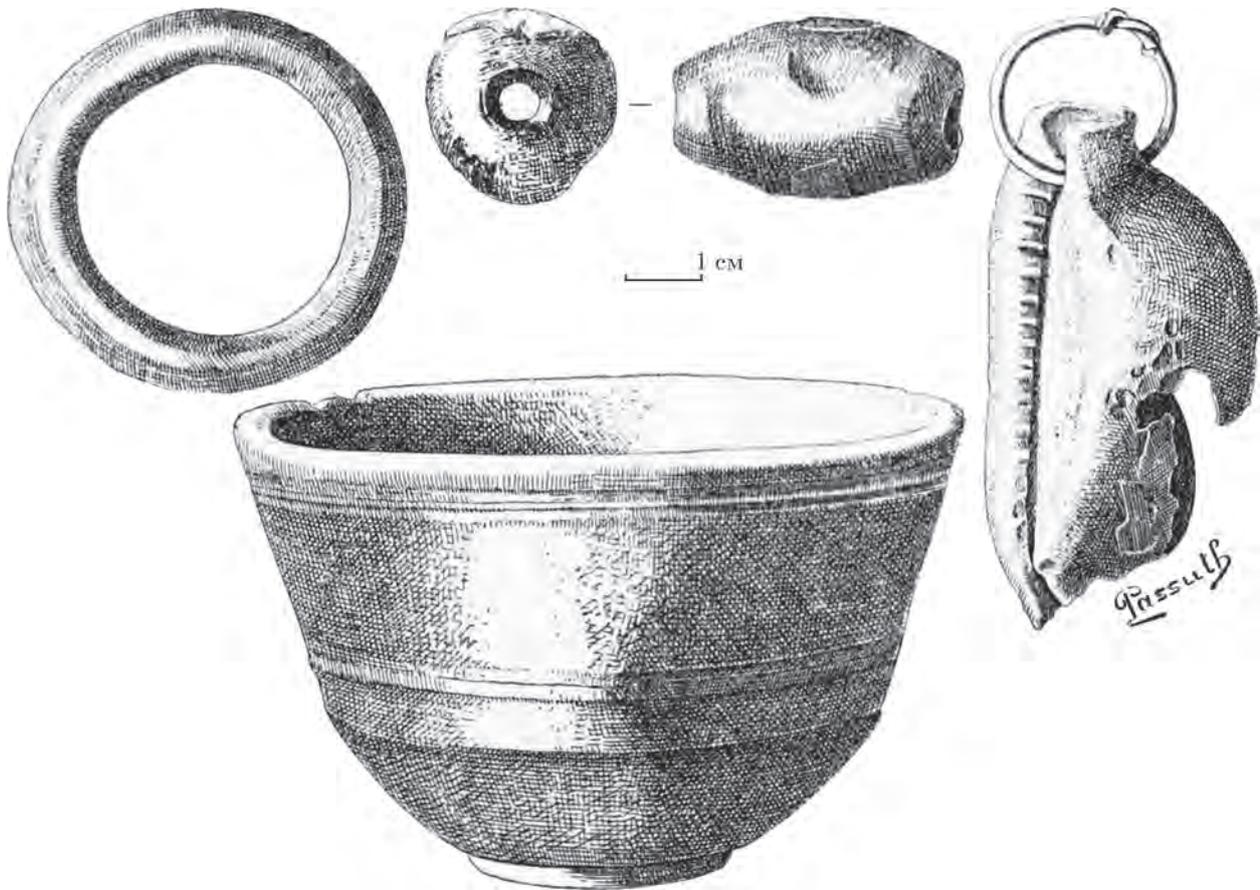

Рис. 5. Сегед-Серег-кирпичный завод / Szeged-Szóreg-Téglagyár (по Reizner 1903)

почти всегда (за исключением черешкового наконечника из Мадараша) мы имеем дело с фрагментированными вещами, что, конечно, может являться следствием ограбления могил. Что касается мечей, то, кроме того, что они двулезвийные, о них трудно что-либо сказать из-за фрагментированности.

Мы не склонны считать, что помещение оружия в женские погребения может каким-то образом связываться с феноменом вооруженных женщин-«амазонок»¹, хорошо известном в савроматских и сарматских курганах волго-уральского региона (Скрипкин 2018). Они

1. Широко распространенный во времени и пространстве феномен вооруженных женщин основательно освещен в статье Е. Е. Фиалко (2015), где рассмотрены случаи вооруженных (или похороненных с отдельными элементами вооружения) женщин от верхнего палеолита до наших дней. Отдавая должное широте приведенной в статье информации, мы хотели бы обратить внимание на то обстоятельство, что, вероятно, следует различать полностью или частично снабженное оружием женское погребение и покойниц, рядом с которыми помещали, возможно, в качестве *pars pro toto*, обломок предмета (например, фрагмент меча) или единичную вещь, которая обычно встречается во множестве (например, один единственный наконечник стрелы), и которые явно не могли функционально «служить» умершей.

очень далеки от алфельдского материала хронологически и территориально, хотя категорически нельзя исключить присутствие дальних отголосков архаической традиции. Скорее всего, речь идет о небезызвестном в археологии и этнографии «обряде передачи на тот свет положенных вещей», прекрасный пример которого представлен в богатом погребении из Весняного, опубликованном А. В. Симоненко (2012, р. 217, 218). Правда, здесь ситуация как раз противоположна алфельдским случаям: в захоронении мужчины найдены женские предметы. Находки отдельных «женских» вещей в мужских погребениях можно проиллюстрировать как на примере сарматских племен, населявших огромную территорию от Южного Приуралья Урала до Дона (Мошкова 2012)², так и на материале сарматских захоронений Венгерской низменности. К таковым относится, например, зеркало из ограбленного погребения 89 могильника Мадараш (Kóhegyi, Vörös 2011, р. 48) или встречающаяся только в могилах женщин и девочек (Vaday 2003, р. 326) фибула-брошь с эмалью из погребения 396 того же могильника (Kóhegyi, Vörös 2011, р. 123, 124), но это уже тема другой статьи.

2. По мнению М. Г. Мошковой, находки пряслиц в мужских погребениях могут интерпретироваться как амулеты.

Нельзя, однако, упускать из виду, что в силу зыбкости антропологических определений, подтвердить которые в дальнейшем смогут только анализы ДНК, погребения, считающиеся археологами на основании инвентаря женскими, могут быть и мужскими захоронениями с женскими вещами, «переданными на тот свет».

ЛИТЕРАТУРА

Мошкова, М. Г. 2012. О назначении пряслиц в погребениях мужчин. *Труды ГИМ*, 191: Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гушиной, с. 338-349.

Симоненко, А. В. 2012. Богатое сарматское погребение у села Весняное близ Николаева. В: *Золото, конь и человек. Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко*. Киев: Скиф, с. 207-226.

Скрипкин, А. С. 2018. О социальном статусе женщины из кургана 34 Калиновского могильника. *Нижеволжский археологический вестник*, 17, 2, с. 51-57.

Фиалко, Е. Е. 2015. Амазонки во времени и пространстве. *Археологія і давня історія України*, 4 (17), с. 46-99.

Gudea, N. 1991. Römische Waffen aus den Kastellen des westlichen Limes von Dacia Porolissensis. *Ephemeris Napocensis*, I, S. 69-80.

Kóhegyi, M., Vörös, G. 2011. *Madaras-Halmok*. Szeged: Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszéke.

Nagy, M. 2018. *A Budapest, XVII. Rákosszaba, Péceli úti császárkori barbár temető I. A sírok és a leletek leírása*. Budapest: Magánkiadás.

Párducz, M. 1941. Szarmatakori kardok Szeged környékén. *Archaeologiai Értesítő*, III, II, p. 111-118.

Párducz, M. 1959. Archäologische Beiträge zur Geschichte der Hunnenzeit in Ungarn. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, XI, S. 309-398.

Pópitay, D. 2015. Horogra akadva — egy új típusú kézi orsó felfedezése az alföldi szarmatáknál. In: *Hadak útján*, XXIV: A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIV. konferenciája Esztergom, 2014. november 4—6, 1, p. 97-128.

Reizner, J. 1903. Sasüllési és szőregghi leletekről. *Archaeologiai Értesítő*, XXIII, p. 43-50.

Vaday, A. 2003. Cloisonné brooches in the Sarmatian Barbaricum in the Carpathian Basin. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, LIV, 3—4, p. 315-421.

REFERENCES

Moshkova, M. G. 2012. O naznachanii prjaslic v pogrebenijah muzhchin. *Trudy GIM*, 191: Evrazija v skifo-sarmatskoe vremja. Pamjati Iriny Ivanovny Gushchinoj, s. 338-349.

Simonenko, A. V. 2012. Bogatoe sarmatskoe pogrebenie u sela Vesnjanoe bliz Nikolaeva. In: *Zoloto, kon' i chelovek. Sbornik statej k 60-letiju Aleksandra Vladimirovicha Simonenko*. Kiev: Skif, s. 207-226.

Scripkin, A. S. 2018. O social'nom statuse zhenshchiny iz kurgana 34 Kalinovskogo mogil'nika. *Nizhnevolzhskij arkhеологический вестник*, 17, 2, s. 51-57.

Fialko, E. E. 2015. Amazonki vo vremeni i prostranstve. *Arkheologija i davnja istorija Ukrainy*, 4 (17), s. 46-99.

Gudea, N. 1991. Römische Waffen aus den Kastellen des westlichen Limes von Dacia Porolissensis. *Ephemeris Napocensis*, I, S. 69-80.

Kóhegyi, M., Vörös, G. 2011. *Madaras-Halmok*. Szeged: Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszéke.

Nagy, M. 2018. *A Budapest, XVII. Rákosszaba, Péceli úti császárkori barbár temető I. A sírok és a leletek leírása*. Budapest: Magánkiadás.

Párducz, M. 1941. Szarmatakori kardok Szeged környékén. *Archaeologiai Értesítő*, III, II, p. 111-118.

Párducz, M. 1959. Archäologische Beiträge zur Geschichte der Hunnenzeit in Ungarn. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, XI, S. 309-398.

Pópitay, D. 2015. Horogra akadva — egy új típusú kézi orsó felfedezése az alföldi szarmatáknál. In: *Hadak útján*, XXIV: A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIV. konferenciája Esztergom, 2014. november 4—6, 1, p. 97-128.

Reizner, J. 1903. Sasüllési és szőregghi leletekről. *Archaeologiai Értesítő*, XXIII, p. 43-50.

Vaday, A. 2003. Cloisonné brooches in the Sarmatian Barbaricum in the Carpathian Basin. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, LIV, 3—4, p. 315-421.

E. Istvánovits, V. Kulcsár

MASCULINE WOMEN OR FEMININE MEN? WEAPON FINDS IN SARMATIAN FEMALE GRAVES OF THE GREAT HUNGARIAN PLAIN

When building up a database of Sarmatian burials in the Great Hungarian Plain (Alföld), that presently includes the complete material of 3949 burial features, we noticed some cases of the presence of typically «masculine» pieces of grave-goods in burials determined as female ones. The article deals with this phenomenon widely known in different cultures, observed in the burial rite. These are the findings of weapons or their fragments in female graves. It is difficult to determine the precise number of such burials in the case of the Alföld Sarmatians because of the high number of looted burials and the inaccuracy of anthropological data. In this study, we collected five cases from four sites, among them the two largest published cemeteries (Madaras: arrowhead, Budapest-Péceli út: arrowhead), and one under publication (Nyíregyáza-Felsősimagyebrás-tanya: sword fragments in two graves) and two less-known grave groups (Szeged-Szőreg: sword fragment, Újszentiván: sword fragment). We do not think that — usually with one exception — fragmented weapons found in female graves could have been used in their original function; nor do we connect this element of burial rite with the phenomenon of the armed women, the «Amazons» well-known in the barrows of the Volga-Ural region in the Sauromatian and Middle Sarmatian Age. These cases are very distant in time and space, however, some traces of archaic traditions cannot be completely excluded. Based on the material at our disposal, we would rather suggest the existence of the rite called the «transfer of objects to the otherworld» the analogies for which are known both in the archaeological — including Sarmatian (such a case was published by O. V. Simonenko from the elite burial of Vesnyanoe) — and ethnographical material.

Keywords: Sarmatian burials, Great Hungarian Plain, masculine, weapons, armed women.

Е. Іштванович, В. Кульчар

«МАСКУЛІННІ» ЖІНКИ ЧИ «ЖОНО-ПОДІБНІ» ЧОЛОВІКИ? ЗНАХІДКИ ЗБРОЇ В САРМАТСЬКИХ ЖІНОЧИХ МОГИЛАХ ВЕЛИКОЇ УГОРСЬКОЇ РІВНИНИ

Створюючи базу даних сарматських поховань по Великій Угорській рівнині (Алфьольд), яка наразі включає повний матеріал 3949 поховань, ми помітили деякі випадки наявності в похованнях, визначених як жіночі, типово «чоловічі» риси. У статті йдеться про це явище в обряді поховання, широко відоме в різних культурах. Це знахідки зброї або її частин у жіночих могилах. Важко визначити точну кількість таких поховань у алфьольдських сарматів через велику кількість пограбованих поховань та неточність антропологічних даних. У цьому дослідженні ми зібрали п'ять випадків з чотирьох місць, серед них два найбільших опублікованих могильники (Мада-реш: наконечник стріли, Будапешт-Пецелі ут: наконечник стріли) та один, що опублікований (Ньиредьхаза, Фелшешима, Дьєбраш-танья: фрагменти меча у двох могилах) та дві менш відомі могильні групи (Сегед-Сьорег: фрагмент меча, Уйсентіван: фрагмент меча). Ми не вважаємо, що фрагментована зброя, знайдена в жіночих могилах, могла бути використана у своїй початковій функції (за одним винятком); ми також не пов'язуємо цей елемент по-

ховального обряду з феноменом озброєних жінок, «амазонок», добре відомих у курганах Поволзько-Уральського регіону у савроматську та сарматську епоху. Ці випадки дуже далекі в часі та просторі, проте деякі сліди архаїчних традицій не можна повністю виключити. Спираючись на наявний у нас матеріал, ми скоріше б припустили існування обряду, який називається «перенесенням предметів у потойбічний світ», аналогії якому відомі як в археологічному — в тому числі сарматському (такий випадок опублікував О. В. Симоненко в елітному похованні у Весняному) — та етнографічному матеріалі.

Ключові слова: сарматські поховання, Велика угорська рівнина, чоловічий рід, зброя, озброєні жінки.

Одержано 6.17.2020

ІШТВАНОВИЧ Естер, к. і. н., археолог, музей ім. Андраша Йожо, Беншур тер, 21, Ньиредьхаза, 4400, Угорщина.

ISTVÁNOVITS Eszter, Dr., Jóna András Múzeum, Benczúr tér, 21, Nyíregyháza, 4400, Magyarország.
ORCID: 0000-0002-8979-4622, e-mail: istvanov@josamuzeum.hu.

КУЛЬЧАР Валерія, к. і. н., доцент, Університет Сегеда, Едьетем утца, 2, Сегед, 6722, Угорщина.

KULCSÁR Valéria, Dr., SZTE BTK Régészeti Tanszék, Egyetem u., 2, Szeged, 6722 Magyarország.
ORCID: 0000-0003-4351-9227, e-mail: vkulcsar58@gmail.com